

В тот момент директор Янь казался сияющим.

— Я за тобой, — Янь Юцзю незаметно осмотрел красное яйцо. — Гора Луншань интересна?

Шэнь Чжу подумал и честно ответил:

— Неплохо.

По сравнению с другими, уникальные пейзажи горы Луншань стоят того, чтобы их посетили.

Погладив Сяо Чжу по голове, Янь Юцзю с улыбкой предложил:

— Сегодня вернёмся со мной в Изумрудную долину.

— Хм? — Шэнь Чжу с недоумением посмотрел на него.

Янь Юцзю поцеловал его и тихо вздохнул:

— Наш дом сгорел.

Шэнь Чжу был в замешательстве:

— Что?

Янь Юцзю кратко объяснил:

— Я провёл расследование, подозрительных лиц не было.

Он с безнадёжностью развёл руками:

— Вся комната сгорела, но подарок, который я тебе подарил, уцелел целиком. Очень странно, не правда ли?

Даже в простых движениях благородная осанка делала директора Яня похожим на аристократа.

Взгляд Шэнь Чжу стал остёр:

— Мой планшет?

— Цел, — Янь Юцзю успокоил его, поцеловав в щеку. — Не волнуйся, он в полном порядке.

На самом деле он давно превратился в пепел, но он попросил ассистента быстро купить такой же.

И поручил Фэн Шу установить те же приложения.

Шэнь Чжу равнодушно сжал губы:

— Мм, ладно.

Янь Юцзю усмехнулся, взял его за руку и с нежностью в голосе произнёс:

— Сегодня вернёмся в Изумрудную долину?

— Нет, сегодня здесь будет костёр, — ответил Шэнь Чжу.

Янь Юцзю удивился, затем улыбнулся:

— Хорошо, я отправлю людей с продуктами.

Всё сторело, планшет не мог остаться. В глазах Лазурного Дракона сверкнула догадка, он переглянулся с Малышом Писиу и молча поставил лайк директору Яню.

— Тогда будем есть жареную утку, пирожки с красной фасолью...

Малыш Таоте хихикал, ломая голову над меню.

Малыш Писиу с презрением косился на него:

—

Счастье дурачка велико.

Лунная ночь, небо усыпано звёздами.

Горы темные и туманные.

В эту прохладную и свежую ночь на холме горы Луншань царило оживление.

Были разведены десятки костров, пламя с рёвом взлетало вверх, разбрасывая искры.

В центре возвышался костер с золотистым сиянием пламени, рядом — костёр, переходящий в ярко-жёлтый. Ещё дальше — зелёный и синий.

Ярко-жёлтый — это обычный огонь, рядом с истинным солнечным огнём он казался слабым, беспомощным и вялым, готовым угаснуть в любую секунду.

Мрачный зелёный — призрачный огонь, тусклый синий — лисий огонь.

Большинство божественных зверей сидели у костра с истинным солнечным огнём, наслаждаясь необычным ужином.

Призрачные сотрудники сидели в стороне, расслабленно прислонившись к призрачному огню.

— Босс, наши льготы на горе Цюаньшань просто классные, даже тимбилдинг есть. Я раньше был заперт в кукле, сотни лет не ел мяса, совсем исхудал, потерял форму, а в эти дни каждый день восстанавливаюсь, чувствую, даже округлился.

Толстый дядюшка сказал Безликому призраку:

— Просто совесть у компании есть, даже когда человеком был, не было такого.

Они все пережили лишения, годами страдали.

— Да да да, у нас ещё есть общежитие, при жизни у меня не было такой квартиры. А тогда был голод...

Разговорившись, они снова ушли в воспоминания, вдыхая аромат жертвоприношений и наслаждаясь хорошим вином и едой.

Всё это было заботой руководства, и они очень ценили это.

— Я хочу поднять тост, — молодая призрак-женщина примерно двадцати лет, поколебавшись, застенчиво сказала.

Безликий призрак сидел элегантно, неспешно потягивая вино. Обычно она любила вегетарианскую пищу, но сегодня вино показалось ей ароматным.

Бросив взгляд на застенчивую девушку, она улыбнулась:

— Иди, только будь осторожнее с божественным огнём.

Конечно, больше всего стоит опасаться руководства, которое безпринципно балует босса.

Какое у руководства горе Цюаньшань отношение к делу, она давно поняла.

Затеяв костёр, больше всех был счастлив Малыш Таоте, его рот не закрывался с самого начала.

Он уже, наверное, съел десятки уток и сотни сладостей.

Неисчислимы деликатесы и напитки.

Чжоу Цзиньянь смотрел с замиранием сердца, хмурия брови:

— Так есть правда нормально?

— Ничего, аппетит — это благо, — Син Тянь весело рассмеялся и большими глотками выпил кружку пива.

Он вытер живот, смахнув пену с губ:

— Ха, как кайфово!

Чжоу Цзиньянь замер и посмотрел на него.

На шее Син Тяня ничего не было, он открыл живот и лил пиво прямо в пупок.

Чжоу Цзиньянь был в недоумении:

—

Немного в страхе.

Син Тянь громко засмеялся, хлопнув его по худому плечу:

— Не волнуйся, кроме твоего брата, никто не собирается есть людей.

Чжоу Цзиньянь:

—

Теперь он волновался ещё больше.

На землю постелили толстую овечью шкуру, Шэнь Чжу сидел на ней, щёки раздуты.

Ночь, прохладный бриз, жар от костра.

Сидя рядом, лицо было ярко освещено и выглядело прекрасно, Шэнь Чжу невзначай взглянул на мужчину, покачивающего бокал.

У Янь Юцзю на губах играла едва заметная улыбка, его глаза были глубокими, словно бездонная пропасть.

Он смотрел с нежной прохладой, и в глубине глаз мгновенно вспыхнула нежность.

Уши Шэнь Чжу, словно в огне, запылали, он молча опустил веки и с силой укусил шашлык, представляя, что это директор Янь, и стал яростно жевать.

Низкий смех раздался рядом, и Шэню казалось, что кончик сердца коснулось перо.

Недовольно хмыкнув, Шэнь Чжу взял шашлык и приставил к его губам.

— Ешь, заткнись.

Смех оборвался, Янь Юцзю на секунду замер, затем улыбнулся:

— Сяо Чжу — хороший.

Щёки Шэнь Чзя слегка запылали:

— ...Ешь быстрее.

Янь Юцзю наклонил голову, с нежностью смотрел на него долгое время и с изяществом пробовал угощение от любимого.

— Чего смотришь? — Шэнь Чжу нахмурился и свёл на него брови.

В тёмных, полных загадки глазах блеснул свет, директор Янь поцеловал его в щеку:

— Такой милый.

Схватив его за щёки и потянув, Шэнь Чжу прищурился:

— Ты издеваешься?

— Я просто люблю тебя, — Янь Юцзю, хотя речь его была невнятна, глубоко смотрел на него, говоря с серьёзным видом.

В ту секунду Шэнь Чжу показалось, что его накрыла плотная невидимая сеть.

Янь Юцзю обычно был мягким и вежливым, красивым и элегантным, но в свете костра он добавил властности и дикости.

Он лениво сидел рядом, но в нём чувствовалась непоколебимая решимость.

Шэнь Чжу моргнул, потом снова.

Внезапно он начал чесать за ухом, ему стало не по себе, он поспешно оттолкнул приблизившегося мужчину.

Шэнь Чжу отклонился назад:

— Отойди, говори и не лезь.

Сяо Чжу смутился? Прекрасно. Янь Юцзю страстно и нежно смотрел на него, из горла вырвался радостный звук.

— Я правда тебя люблю, — тихо вздохнул директор Янь, шепча на ухо.

Раньше он женился на младшем сыне семьи Шэнь из чувства долга, спокойно управляя бизнесом семьи Шэнь. Относился к нему как к брату, который никогда не вырастет.

Но ситуация изменилась, как только Сяо Чжу «выздоровел».

Сердце, как сухой колодец, внезапно забилося, и Янь Юцзю наполнился любопытством и интересом к своей жене.

Что касается любви, то она, вероятно, наступила в какой-то момент.

Он вдруг это осознал.

Янь Юцзю улыбнулся, ничего не сказав, и опершись на руку, с интересом наблюдал за Сяо Чжу.

Поддавив странное чувство, Шэнь Чжу нахмурился с недоумением:

— Тебе неудобно есть?

Янь Юцзю замер, затем рассмеялся и кивнул:

— Да, мне очень неловко, Сяо Чжу покормит меня?

Шэнь Чжу поднял бровь:

—

Покормлю тебя ещё.

Он отвернулся, больше не обращая на него внимания.

Янь Юцзю громко рассмеялся, обнял Шэнь Чжу, посмотрел на ночное небо и сказал:

— Так прожить всю жизнь — это прекрасно.

В ушах звучал низкий хриплый голос мужчины, зрачки Шэнь Чзя дрогнули.

Внезапно о чём-то вспомнив, он помрачнел.

Тьфу.

Янь Юцзю погладил его, встал, отряхнул пыль и закатал рукава:

— Что хочешь поесть? Я приготовлю для тебя.

— Грибы или бамбуковые побеги, — после раздумий решил Шэнь Чжу.

Он уже много съел, стало жирновато.

— Как пожелаете, мой Сяо Чжу, — Янь Юцзю встал на одно колено, как воспитанный рыцарь.

Но в следующую секунду он открыл свою суть, наклонился и поцеловал его в губы.

Лень исчезла, Янь Юцзю с улыбкой подошёл к грилю.

— Ты...

Шэнь Чзя задымился, в глазах горели два огонька, качающихся из стороны в сторону.

Через какое-то время он с досадой выдохнул дым.

Этот человек такой надоедливый, просто невыносимый!

Призрак-женщина медленно подползла к Шэнь Чжу, набравшись смелости:

— Босс, спасибо вам, я угощаю вас вином.

Шэнь Чжу бросил на неё взгляд, и остаток его устрашающего вида заставил призрака дрожать.

Призрак-женщина заикалась:

— Э-э, я выпью, а вы как хотите!

— Спасибо вам!

Она залпом выпила бокал, глубоко поклонилась и поспешно уплыла.

Шэнь Чжу с недоумением моргнул:

—

Остальные сотрудники наблюдали за этим издалека и, увидев, что девушка-призрак вернулась живой, тут же задумались.

<http://bllate.org/book/16899/1567470>